

КА 4115

На правах рукописи

А. К. Бакрадзе

Грузинская эпитафика как источник для
изучения истории Грузии (V—XIII вв.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Тбилиси
1955

ქართული ეპიგრაფიკის — ბუჯიას
ბაზისებზე

24/v 558.

На правах рукописи

А. К. Бакрадзе

Грузинская эпиграфика как источник для
изучения истории Грузии (V—XIII вв.)

Автореферат

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Тбилиси

1955

Целью представленной диссертационной работы является изучение и оценка грузинской эпитафики (на камнях), V—XIII вв. как источника для изучения истории Грузии. Автором собраны и рассмотрены все опубликованные надписи указанного периода.

Эпитафический материал является одним из наиболее значительных источников для изучения истории. Эпитафика, по сравнению с другими источниками, более точна, менее тенденциозна. Авторы надписей всегда были современниками сообщаемых ими фактов, и поэтому их сведения могут пролить свет на ряд вопросов истории. В частности, в надписях имеются данные об экономике, социальных отношениях, политическом и культурном положении страны. Грузинские эпитафические памятники многочисленны и многообразны. Надписи встречаются на гражданских и церковных сооружениях, на отдельных камнях (стелах), а также в виде эпитафий. По своему местонахождению грузинские надписи делятся на несколько групп. Надписи можно разделить на группы и по содержанию, а также с точки зрения палеографии, структуры и датировки.

Не все эпитафические памятники удается использовать в качестве источников для изучения истории. К таким памятникам относятся поврежденные, не расшифрованные пока надписи.

Изучение грузинских эпитафических памятников началось в 30—40-ых годах прошлого столетия. Первыми исследователями в этой области, опубликовавшими многочисленные материалы были: Дюбуа де Монпере, М. Броссе, Е. Такашвили, П. Ростомашвили, Дм. Бакрадзе. Но изучение эпитафических памятников вышеупомянутыми авторами носило односторонний характер. Они, главным образом, обращали внимание на датировку и на установление личностей исторических лиц, упомянутых в надписях. Особенно глубокое научное изучение грузинской эпитафики началось после установления советской власти в Грузии. Отдельные эпитафические памятники исследованы современными советскими учеными, которые вносят существенные изменения в старые издания. Особого внимания заслуживают издания П. Джавахишвили, Л. Мухелишвили, А. Шанидзе, Г. Чубинашвили, Н. Бердзенишвили и других.

Сведения, данные в эпитафических памятниках, рассматриваются в диссертации критически в свете марксистско-ленинской методологии

и сравниваются с сообщениями письменных источников. Особое внимание уделено вопросам социально-экономического характера.

Диссертация, кроме введения и заключения, состоит из четырех глав: 1. Общая характеристика грузинских эпиграфических памятников. 2. Строительные надписи как источник для изучения истории. 3. Мемориальные надписи как источник для изучения истории. 4. Юридические эпиграфические памятники как источник для изучения истории.

В ранний период (V—VIII вв.) число надписей меньше, чем в последующую эпоху. Надо полагать, что и в V—VIII вв. число надписей было гораздо больше, но они не дошли до нас. Малочисленность надписей, главным образом, объясняется тем, что со временем архитектурные памятники приходили в ветхость, разрушались, перестраивались; уничтожались они также и при нашествиях иноземных захватчиков. Вместе с ними гибли и древние надписи. Большинство архитектурных памятников, надписи которых рассмотрены в данной диссертации, воздвигнуты в X—XIII вв.

Интересно, что в некоторых областях Грузии: Кахети, Западной Грузии—эпиграфические памятники особенно малочисленны. Большая часть надписей, имеющихся в нашем распоряжении, найдена в южных провинциях Грузии (в Тао-Кларджети, Самцхе, Джавахети, Триалети) и во Внутренней Картли.

Надписи V—VIII вв., найденные в Болниси, Мцхета, Цромп, Укандгори и другие, сравнительно бедны по содержанию, не сложны и большей частью не датированы. Некоторые из них (надписи из Болниси, Самшвилде) датированы в соответствии с деятельностью иностранных исторических лиц, упомянутых в надписях, которые пользовались определенной властью в этих областях. Надписи IX—XII вв. носят уже более последовательный характер. В некоторых из них, как напр., в надписях из Шепяка, Саване, Пшхави, Самтависи, Меджуды можно различить несколько частей: упоминание бога, за которым следует имя строителя в строительных надписях или того, кем воздвигнут памятник. Затем, в надписи отмечается цель упомянутого лица и в том случае, если он не царского рода, то за его именем следует имя его непосредственного сюзерена. Надписи в конце датированы хорониконом, или же могут быть датированы в связи с деятельностью упоминаемых исторических лиц. В конце некоторых памятников, составленных на подобие письменных документов, авторы угрожают проклятиями нарушителям своих заветов. Но большая часть надписей имеет иную структуру. Вообще определить одну общую форму грузинских надписей нет возможности.

Грузинские эпиграфические памятники, как было отмечено выше, отличаются друг от друга датировкой. В первую очередь, надо отметить датировку грузинским летоисчислением. Самыми древними эпиграфическими памятниками, датированными хорониконом, являются надписи Атенского храма 853 года и Хунамисского креста 895—898 гг. Хороникон в надписи может быть или в начале, или в конце. По надписей, датированных хорониконом, вообще мало—всего до сорока. Иногда памятники датируются не только грузинским летоисчислением, но и иностранным: римским, персидским, арабским. Таковы памятники из Цкисе (616—619 гг.), из Убиси (1142 г.). Иностранное летоисчисление было, вероятно, принято в тот период, когда Грузия находилась в сфере влияния этих стран. Надо полагать, что такая датировка, распространенная в известный период, удержалась в некоторых частях страны до сравнительно позднего времени.

Но большая часть надписей не имеет хороникона. В таких случаях надписи датируются в соответствии с хронологией упомянутых в них исторических фактов и хронологией исторических деятелей. Если же деятели, о которых говорится в надписи неизвестны по другим источникам, то дату определяют по палеографическим признакам. Некоторые надписи ранней эпохи датируются по периодам деятельности иностранных исторических лиц (надписи из Болниси, Самшвилде). С X-го века надписи датируются соответственно датам деятельности грузинских исторических лиц. Надписи датируются также и по упомянутым в них историческим событиям (надпись из Эрдви).

Надписи на храмах делают лица, у которых имеются те или иные заслуги перед церковью. Надписи делают для того, чтобы подчеркнуть свои деяния и оставить память о своих заслугах.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что на одних и тех же памятниках, кроме надписей на грузинском языке, встречаются надписи и на других языках: армянском и греческом. Таковы надписи на Мцхетском Джвари, Атенском храме и др. Этот факт объясняется тем, что тот или иной собор мог являться общим молитвенным местом для людей разных национальностей, которые оставляли тут свои надписи. Известно, например, что Мцхетский Джвари с древнейших времен являлся молитвенным местом, которое, кроме грузин, посещали и армяне.

* * *

Грузинские эпиграфические памятники дают сведения о политической истории страны, помогают устанавливать границы царских, феодальных и церковных владений. Упоминание того или иного лица (в большинстве случаев как строителя), кроме царя и эристава, в эпи-

графических памятниках—показатель его особой власти в этой местности. Царь или местный феодал упоминается в надписях в том случае, если он является непосредственным владельцем данных местностей, или же если строители признают его власть. На основании этого факта можно установить ту политическую обстановку, которая существовала в разных областях Грузии в разные периоды.

Древнейший из дошедших до нас памятников грузинской эпитафии—Болнисская надпись 493—494 гг. Дата установлена благодаря упоминанию в надписи деятельности персидского шаха Пероза. Ссылка на Пероза объясняется тем, что к концу V века юго-восточная часть Грузии („Питнахшат“), где находилась болнисская церковь, была под властью Персии.

Из эпитафических памятников VI—VII вв. надо отметить мемориальные надписи Мцхетского Джвари, Цроми, Кавтисхеви, в которых упоминаются грузинские деятели этого времени, картлийские эриставы. Власть их, судя по надписям, распространялась на Шида Картли.

Эпитафические данные подтверждают, что в IX в. Тбилиси и его окрестности (Тбилисский эмират) фактически являлись независимой политической единицей, правителем которой был эмир (Мачхаанская надпись IX в.).

В этот же период картлийский эристав Ашот Багратиони, вследствие конфликта с арабами, укрылся в Чорохском бассейне, где основал новое феодальное княжество—Тао-Кларджети. Багратиони принимали активное участие в борьбе за политическое объединение Грузии и постепенно расширяли свои владения. В процессе этой борьбы та или иная часть страны переходила, в разные периоды, от одного владельца к другому. В начале X в. Багратиони владеют Джавахети, как указывает надпись на памятнике, найденном близ села Ареша. В надписи упоминается сын Гургена куропалата, который жертвует село Ареша Кумурдской церкви. Согласно свидетельству „Жития Картли“ („Картлис Цховреба“), сын Ашота куропалата, Гуарам, завладел Джавахети, Триалети, Ташири, Абоци и Артаани. Последнего уцелевшего сына Гуарама, Насра, убили в 888 г. и его владения перешли к племянникам Гуарама, сыновьям Адарнасэ. Упоминание сына Гургена, потомка Адарнасэ, в эпитафическом памятнике из Ареша указывает на то, что в этот период Джавахети находилась в руках кларджетской ветви Багратионов.

Болнисские мемориальные надписи свидетельствуют о том, что упомянутая ветвь Багратионов в 30—40-ых годах X века владеет также Нижней Картли (в письменных источниках об этом нет указаний). В частности, упомянутых в этих надписях Давида и Гургена мы считаем Давидом Багратиони (умер в 943 г.) и эристав-эриставом Гур-

геном (умер в 923 г.). Повидимому, после прекращения потомства Гуа-рама как Джавахети, так и Нижняя Картли перешли во владение его племянников—потомков Адарнаса.

Не выяснено точно до какого времени Багратионы владели Джавахети, но Кумурдская надпись 964 г. свидетельствует о том, что в это время Джавахети уже была в руках абхазских царей, так как строительство кафедральной церкви этого края датируется деятельностью абхазского царя Леона. Вследствие этого, Кумурдская строительная надпись представляет особый интерес и пока что является единственным источником о владельцах Джавахети в 60-ых годах X в.

В борьбе за объединение страны абхазские цари в начале X в. достигают определенных успехов и овладевают центральным районом Грузии—Внутренней Картли. Строительные надписи из Эрдви, Самцеврисы и стела Междудского ущелья свидетельствуют о власти абхазских царей во Внутренней Картли в этот период. Упомянутая эрдвская надпись 906 г. сообщает также о существовании независимой политической единицы Эрети (восточная часть Кахети) во главе с царем.

Особенно интересное сведение дает междудская стела, датированная 923—926 гг. В надписи цхразмисхевские хевисупали (владельцы ущелья) упоминают абхазского царя Константина, который, как известно из письменных источников, временно владел Внутренней Картли. Цхразмисхевские хевисупали (заслуживает внимания то, что здесь говорится одновременно о двух хевисупали) упоминают правителя Картли, а не местного феодала. Как видно, в это время, т. е. в первой четверти X в., непосредственным патроном (сюзереном) Цхразмисхеви является лицо, стоящее выше эристава. Вахушти Багратиони вносит Цхразмисхеви в описание Ксанского ущелья. Эта же область, как известно, входила во владения ксанских эриставов, о чем свидетельствует летопись феодального рода „Дзегли эриставта“. Согласно этому источнику, Ксанское эриставство было основано в VI в. Но междудская надпись, где правитель ущелья хевисупали не упоминает ксанского эристава, свидетельствует о том, что в начале X века Ксанское эриставство еще не существовало (если бы оно существовало, то хевисупали обязан был бы упомянуть эристава, как своего непосредственного патрона). Как известно, Ксанское эриставство образовалось в позднефеодальную эпоху, когда в Грузии сложилась система отдельных административно-политических и социально-экономических единиц—сатавадо (одной из таких единиц являлось Ксанское эриставство), и когда была составлена упомянутая фамильная летопись. Летопись, как видно, с целью возвеличения местных эриставов, относит возникновение ксанского эриставства к древней эпохе. Возможно, что кроме

тех трех лет, когда здесь правил Константин (923—926 гг.), эта область подчинилась картлийскому эриставу, но трудно сказать что-нибудь определенное, за неимением точных сведений.

С X в. встречаются надписи с упоминанием царей Грузии. Количество подобных надписей в разных частях Грузии и в разные периоды зависело от степени политической централизации страны. В X в. надписи с упоминанием царей встречаются, главным образом, в юго-западных областях Грузии (в Карли известны только три таких памятника: Эредви, Самцевриси и Междудская стела). Появление такого рода надписей в Триалети и Сомхити связано с окончательным присоединением этих областей грузинскими царями к своим владениям, т. е. с деятельностью Давида Строителя и его преемников. Эти памятники свидетельствуют о том, что некоторые местности входили непосредственно в царские владения, составляли царский домен: Самшвилде, Убе, Кабени, Гуниа-Кала, Архоти, Гударехи; другие же местности признавали центральную власть: Хамамлу, Дманиси, Цугругашени, Карс.

Триалетские надписи освещают некоторые вопросы политической истории этого края. Прежде всего, на основании этих сведений можно приблизительно определить территорию клдекарского эриставства. В эпиграфике упоминаются Имера, Шеняк, Диди Гомарети, Гохнари, Ташбаш, Амбарло, Клдеиси. По эпиграфическим данным самым восточным пунктом, который подчинился клдекарским эристам, является Гохнари. Кроме того, усматривается, что Багуаши (клдекарские эриставы) считали себя мтаварями (князьями) Триалети. Почти во всех надписях упоминаются местные феодалы, часто как строители, тогда как имена грузинских царей нигде не встречаются. Единственным случаем, когда рядом с местным феодалом упоминается царь Грузии, является Амбарлоисская надпись, сделанная в тот период царствования Баграта IV-го, когда клдекарский эристав признавал центральную власть.

Владетели Триалети не всегда были победителями в той борьбе, которую они вели против центральной власти. В этом отношении примечательны два триалетских эпиграфических памятника, датированные XI в. Ливадская надпись, которая упоминает эристав-эристава Звиади и Гомаретская надпись, в которой упоминаются Звиад Марушшани и абхазский царь Георгий.

Мы вполне согласны с мнением В. Коналиани, который, ссылаясь на грузинские и армянские источники, совсем исключает Звиади из рода Багуашов¹. По нашему мнению, в 989 г., после победы Баграта III над Клдекарским эриставом Рати, Багуаши были изгнаны из Три-

¹ В. Коналиани, Клдекарское эриставство (кандидатская диссертация).

лети и правителем этого края был назначен эриставт-эристав Звиад. В XI в. Багуашам удалось опять восстановить свое владычество в Триалети.

В конце X века (до 989 года) Багуаши временно владели и Атени. На это указывает атенская надпись, в которой упоминается Рати, сын Лиарита. Только после окончательного поражения Багуашов и их изгнания из Триалети Давидом Строителем эта область превратилась сначала в государственное имение, которым управлял царский чиновник—эристав (Бешташенская надпись), а затем в царский дом (надпись из Гуниа-Кала).

Особенно важен эпиграфический памятник из Гуниа-Кала, датированный 1207—1212 гг., на котором высечен символ власти в феодальной Грузии „хели“ (рука). В начале надписи упоминаются царица Тамара и ее сын Лаша, в конце же только Георгий Лаша. Интересно, что Георгия именуют титулом цари царей еще при жизни Тамары. В данном случае высеченная рука принадлежит Лаша Георгию. По данным письменных источников, в XIV—XV вв. часть южной Грузии считалась имением наследника престола. Его резиденция была в селе Аластани, в Джавахети. По письменным источникам не видно, с какого времени стала эта область имением царевича, но монета времен Лаша Георгия, на которой он упоминается как владетель („упали“) Джавахети, дает нам основание полагать, что эта область уже была передана Лаша Георгию в личное пользование. Изображение руки Георгия на памятнике Гуниа-Кала—свидетельство его прав как непосредственного владетеля этой области, что подтверждается упоминанием всех членов везирата. Можно предположить, что Триалетская область или одна из ее частей в данный период входила в состав удельного владения соправителя престола.

Эпиграфические материалы содержат сведения и о политической истории Атенского ущелья. В надписи Атенского креста упоминается некто Вежан, атенский „мамасахлиси“. Акад. П. А. Джавахишвили, по палеографическим данным, относит эту надпись к VIII веку¹. В последующие периоды, начиная со второй половины IX века, Атенским ущельем владеют разные лица: местные феодалы или представители царского рода. Упоминание о них, в вышеуказанной надписи, как о непосредственных владетелях Атени, было бы обязательно для „мамасахлиси“. То что атенский „мамасахлиси“ никого не упоминает, дает основание предполагать, что в этот период он считает себя независимым правителем атенского ущелья.

¹ П. А. Джавахишвили, Грузинская палеография, 1949 г. Тбилиси, стр. 167 (на груз. языке).

В середине IX века атенское ущелье находится в руках местного феодала Каха (атенская надпись 853 года), известного также по письменным источникам („Мученичество Константина-Каха“). В последующий период Аteni переходит во владение Сумбата, сына Ашота Багратиони, потомка Адарнаса. Во второй половине X века Аteni временно владел кздекарский эристав Рати, который лишился его вместе с другими владениями в 989 г. Эту область Багуаши не сумели вернуть себе. По надписи 1060—1065 гг. и по свидетельству надписи Миряна Тархунисдзе (XI век), Атенское ущелье является государственным удельным имением, которым правит местный эристав, царский чиновник Мирян Тархунисдзе. В 60-ых годах XI века его власть, согласно надписи из Бармаксыза, распространялась и на Триалети.

Эпиграфические материалы подтверждают и дополняют сведения письменных источников о церковных владениях, о времени основания некоторых епископальных кафедр и об имуществе монастырей. Из грамоты XI века католикоса Мелкиседека выясняется, что у Мцхетской патриаршей кафедры имелись владения в разных частях Грузии: в Тао-Кларджети, Шавшети, Джавахети, Картли, Кахети, Эрети. В грамоте перечислены также и отдельные пункты. Согласно надписям, Мцхетская кафедра владела имуществом в Триалети и Джавахети, а именно—землями в Фока, Каурма и Апазма. Территориально эти места входили в состав той или иной епископальной кафедры, но юридически они подчинялись Мцхетской церкви. Таким же образом можно установить пункты, входящие в некоторые епископства: напр. в границы Самтависского епископства входило село Ашуриани, в границах Манглисского епископства находились села Гударехи и Башкое.

Есть случаи, когда в мемориальных надписях одной епархии упоминаются епископы другой епархии (Цкароставская надпись,—где упоминается епископ Самтавелли; сохранился также камень, вложенный в Бармаксызский мост, надпись которого упоминает Цурцкабельского епископа). Надо полагать, что в таких случаях оба епископа фигурируют как частные лица, имеющие какую либо заслугу перед церковью из другой епархии.

Особенный интерес представляет в этом отношении эпиграфический памятник из Башкое, где Манглисский епископ Антоний упоминается как строитель церкви. Село Башкое находилось в Триалети, а Триалети входило в Цалкинскую епархию. Это дает нам основание заключить, что в это время Цалкинская епископальная кафедра не была еще основана, и Триалети в церковном отношении подчинялось

Манглисской кафедре. В противном случае Манглисский епископ не мог бы являться строителем церкви в Цалкинской епархии. Время основания Цалкинской епископальной кафедры не выяснено. Цалкинский епископ в письменных источниках впервые упоминается в памятнике XV века „Гангеба дарбазиса“ („Распорядок царского совета“).

В исторических источниках имя Антона Мангдели встречается дважды, в обоих случаях в эпиграфических памятниках: Гударехской и Башкоеской надписях XIII века. Надпись из Гударехи относится ко времени царствования царицы Русудан, а Башкое, по палеографическим признакам датируется XIII веком. Если глава гударехского собора и строитель Башкое—одно и то же лицо, то можно заключить, что в первой половине XIII века Цалкинская епископальная кафедра не была еще основана.

Церковь имеет свое собственное имущество, как движимое, так и недвижимое. Недвижимое имущество приобретали патриаршая церковь и руководители кафедральных соборов и епископств. В основном это имущество росло благодаря пожертвованиям и дарам. Пожертвование оформлялось официальным документом, в котором указывалось содержание, количество и время пожертвования. Такими документами являются Арешская и Меджудекая стелы и надписи Диди Гомарети и Буриашети. Предметом пожертвования могло быть и движимое, и недвижимое имущество, в том числе и хозяйственные постройки, напр. мельницы (надпись Диди Гомарети). Церкви и монастыри вели сложное хозяйство, требующее целого ряда построек, что ясно видно из Никорциндской грамоты и Самтависской надписи. Никорциндели построил в Никорцинда и близлежащих селах амбар, давилю и винный погреб, а Иларюн Самтавели построил в Самтависи давилю и винный погреб.

Пожертвование не было безвозмездным даром. Церковь учреждала пожертвователю „агапи“ (трапеза для поминовения души). В большинстве случаев монастырям жертвовали купленное имение, т. к. наиболее прочной собственностью являлось купленное имущество. Часто пожертвованное имение освобождалось от всяких податей.

Важные сведения об уровне социально-экономического развития Грузии VII века даны в Цкисской надписи 616—619 гг. В памятнике сообщается факт купли земли и пожертвования её церкви. Если факт отчуждения земли к началу VII века подтверждается документально, то надо полагать, что подобные факты имели место задолго до этого.

Развитие таких социально-экономических отношений в высокогорном и отдаленном от центральных районов месте, как Цкиси, дает основание С. П. Джанашиа предполагать, насколько развиты были уже к этому времени феодальные отношения в основных районах Грузии¹.

Как указывает проф. Н. А. Бердзенишвили, Цкисская надпись не только свидетельствует о превращении земли в частную собственность, но и подтверждает то, что в VII веке в Картли существуют уже разные формы земельной собственности: купленная земля, пожертвованная, жалованная².

Центральная и местная власть Грузии уделяла особое внимание вопросу ирригации, что было необходимо для развития сельского хозяйства. Согласно Самцеврисской надписи X века „мамасахлиси“ (настоятель монастыря) Доминиос и некое частное лицо Георгий Туалондзе провели канал в окрестностях Самцеврис. По нашему мнению, канал был проведен в церковном имении, потому что в строительстве принимал участие сам церковный „мамасахлиси“, который наряду с другими вопросами заведывал и хозяйственными делами церкви.

Экономический расцвет феодальной Грузии X—XII вв. подтверждается большим количеством городов и архитектурных сооружений (гражданских, церковных и хозяйственных), построенных в этот период. В X—XII вв. воздвигнуто большинство дошедших до нас храмов и монастырей, о строительстве которых сообщают нам строительные эпиграфические памятники: Эрдви (906 г.), Ошки (958—961 г.), Кумурдо (964 г.), храма Баграта в Кутаиси (1003 г.), Манглиси (1020 г.), Самтависи (1030 г.), Самшвилде (период царствования Давида Строителя), Убиси (1142 г.), Кабени (период царствования царицы Тамары) и др.

Особенно интересна строительная надпись Ошкского храма, датированная 958—961 гг. Она представляет собой источник для изучения экономической истории одной из передовых областей Грузии—Тао-Кларджетского княжества. Согласно надписи, на строительстве Ошкского храма работало 270 человек. В это число входило 70 ремесленников: каменщиков, кузнецов, плотников и 200 рабочих, на которых ежегодно расходовалось деньгами 20 000 драхм (около 4000 рублей золотом) и натурой: 5 тысяч фисоси (мера жидкости) вина, 250 гриви (мера сыпучих тел) зерна, и 50 литров железа. За наименее точных сведений, неизвестна ёмкость таких мер как фисоси и гриви, но надо полагать,

¹ С. П. Джанашиа, Феодальная революция в Грузии, стр. 92—93, 1935 г. Тбилиси. На груз. яз.

² Н. А. Бердзенишвили, Грузия на пути раннего феодализма, Рецензия, „Мимомхилвели“, т. III, стр. 304, 1952 г. Тбилиси. На груз. яз.

что количество продуктов было достаточно большим, т. к. удовлетворяло такое большое число рабочих. На строительных работах использовались также и выючные животные. В качестве строительного материала употребляли камень, песок и водяной туф.

На основании данных Опшеской надписи следует заключить, что некоторые отрасли сельского хозяйства (полеводство и виноградарство), а также ремесла стояли на высоком уровне развития.

Примечательно, что начальник строительства, некто Григорий, нанимает рабочих и платит им жалование. Это обстоятельство дает возможность предполагать, что на стройке применялась свободная рабочая сила.

В XI—XII вв. происходит борьба между царской властью и феодальной аристократией за овладение городами. В этой борьбе горожане, по мере роста городов, становились на сторону центральной власти. Поэтому цари всея Грузии—Баграт IV, а после Давид Строитель—заботились о возобновлении старых и об основании новых городов. Этим объясняется постройка города Аteni (Атенское ущелье) по приказу царя Баграта в 60-ых годах XI в.¹, о чем сообщается в надписи Атенского собора. Атенское ущелье находилось на пути, который вел из южной Грузии, из Триалети в Шида Картли (Внутренняя Картли) и имел как экономическое, так и стратегическое значение.

На основании данных эпиграфических памятников могут быть выяснены отношения, существующие между разными сословиями населения Грузии. Судя по надписям, в Грузии существовал т. н. патронат (вассалитет), присущий вообще феодализму. В памятниках строители упоминают в первую очередь тех лиц, которые являются непосредственными патронами (сюзеренами) строителей и по отношению к которым строители считаются „кма“ (вассалами). Сюзеренами разных частных лиц являются местные феодалы (надписи из Бешташени, Али), патронами же феодалов—феодал или царь (надписи из Аteni, Саване). Встречаются надписи, где строители упоминают не местного феодала, а непосредственно царя (надписи из Кала-бойна, Двимоети). Это случается, когда строители признают царскую власть. Что касается рачинских надписей, то здесь кроме одного случая, нигде не упоминается царь. Судя по письменным источникам („Летопись Картли“, „Камтагмцерели“), рачинские эриставы признают царскую власть. Можно пред-

¹ Ш. Месхиа, Из истории социальных отношений городов Грузии, „Мимомхилвели“, т. 2, 1951 г. Тбилиси, стр. 83—87, На груз. яз.

положить, что рачинские эрставы фактически были независимы, хотя номинально считались вассалами грузинского царя.

Для изучения классовой борьбы феодальной Грузии особое значение имеет Анцесская надпись 1218 года католикоса Елифанья.

Эта надпись является по существу постановлением („ганчибеба“). В надписи сказано, что католикос Грузии, Елифанья, считает неправильными и уничтожает увеличенные церковные подати, которые взимались духовенством за исполнение религиозных ритуалов. Надо полагать, что духовенство, с целью эксплуатации своих подчиненных, само увеличило подати; в противном случае католикос-патриарх всей Грузии не счел бы этот факт неправильным. Такая форма эксплуатации вызвала резкое столкновение между населением и духовенством. Классовая борьба между ними не прекращалась и в более поздний период. На это указывает Дманисская надпись 60-ых годов XIII в., аналогичная Анцесской надписи.

Эпиграфические памятники дают сведения об исторических лицах, известных также и по другим источникам. Неоднократно упоминаются в надписях грузинские деятели, цари всей Грузии: Баграт III, Баграт IV, Давид Строитель, царица Тамара и ее наследники, местные феодалы разных областей страны: кздекарские и рачинские эрставы, должностные лица: Семен и Антоний Чконидели, Абул-Асан, эмир картлийский; церковные деятели: католикосы Мелкиседек и Окропир, Самтависские и Манглиские епископы, а также иностранные деятели: персидский шах Пероз и византийские императоры Константин и Леон.

Но некоторые лица, упомянутые в эпиграфических памятниках, неизвестны и единственным источником для установления их личности являются надписи. Только по надписям известны следующие лица:

1. Овсикма мечурчлет-ухуцеси, министр финансов, упомянутый вместе с другими членами везирата в надписи 1207—1212 гг. из Гунна—Кала.

2. Эрстав Звиад упоминается впервые в Кумурдской надписи 964 г. Возможно, что он являлся чиновником абхазского царя Леона. Письменные источники сохранили сведения о другом эрставе Звиаде, современнике Баграта III-го, т. е. деятеля конца X и начала XI века, о котором идет речь в эпиграфических памятниках Триалети XI века: Дивади и Диди Гомарети. Упомянутый в этих надписях Звиад являлся чиновником царя Георгия I-го в Триалети, вследствие временного изгнания местных феодалов Багуашей из этой области.

3. Эривавт-эриав Георгий, правитель Арвети, чиновник царя Баграта IV-го (надпись 1046 г. из Саване).

4. Из Саорбисской надписи 1152 г. известно имя владетеля Тедамского ущелья, эриавт-эриавы Каха.

5. В XI в. Атенским ущельем управляет эриав Мириан Тархунисдзе (атенская надпись 1060—1065 гг. и надпись из Вере), власть которого распространяется временно и на Триалети (надпись из Бармаксыза). Эриав Мириан упоминается в другой атенской надписи как танутер, что дает нам основание предполагать, что эта должность (танутер) равна должности эриавы. Примечательно армянское происхождение должности танутер. В обоих случаях Мириан является подчиненным царя.

6. Эриав Теодоре Вачинадзе, неизвестный по письменным источникам, упомянут в Манглинской надписи. Надо полагать, что он является местным феодалом.

7. Эривавт-эриав Цареман (надпись XI века из Сатха, в Джавахети).

8. Католикос-патриарх всей Грузии, Епифаний (Аниская надпись 1218 г.), известный также и по надписи на окладе четвероглава, который хранится в селе Енаши, в Сванети.

9. Василий, архиепископ картлийский, брат известного в истории царицы Тамары картлийского эмира Абул-Асана, и сын Абул-Асана, Давид (надпись XII века из Лурджи монастыря, Тбилиси).

10. Епископы Болнисские: Давид (V в.) и Илья (X в.), Самтависский Илармон (надпись XI в.), Ишханский Антоний (надпись XI в.) и Манглинский Антоний (надписи XIII в. из Гударехи и Башкое).

Примечательны также Пикорциндские эпиграфические памятники. Еще П. Кондаков, а затем В. Копалани заметили сходство собственных имен клдекарских и рачинских эриавов: Рати, Ипаниа, и высказали предположение, что они по происхождению принадлежат к одной ветви. Нельзя не согласиться с этими авторами, предположение которых подкрепляется следующим фактом: летописец XIV в., „Жамтагмцерели“ сохранил сведение об измене рачинского эриавы Кахабера. Отмечая этот факт, летописец ссылается на книгу Багуашей и их потомства. Как видно из его свидетельства, существовало произведение, называвшееся „Книга Багуашей и его потомства“. Если летописец и не пользовался этим источником, то, во всяком случае, книга была ему известна. В книге рассказывается история Багуашей и их родни. Автор не говорил бы о рачинских эриавы, если бы они не имели определенную, родственную связь с родом Багуашей. Предполагаем, что под словами „их потомки“ подразумеваются рачинские эриавы.

Заказ № 602

УЭ 00675

Тир. 100

Типография изд-ства ТГУ имени Сталина, Университетская, 1.

Бесплатно

1

